

Лайза Фокс

Круиз

Только

для нас

Лайза Фокс

Круиз. Только для нас

«Автор»

2026

Фокс Л.

Круиз. Только для нас / Л. Фокс — «Автор», 2026

Сдать отчет по практике, купить подарок отцу и рвануть на долгожданные каникулы. Что могло быть проще? Но я не впустила в офис туристической компании «Альфа-Флот» его коммерческого директора Ильина. Поила молоком на пороге, как бездомного кота, и внезапно поплыла. Вернее, отправилась в круиз. Вот только не учла, что на корабле будет тот самый Станислав Ильин. Он привык жить по расписанию и даже с девушками вести договорные отношения. И он не знает, что в круизе так нельзя. На корабле не спрятаться от шторма эмоций. И буря коснётся не только его договора, но и моего сердца. Выплывем?

© Фокс Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Аннотация	5
Усы, лапы и хвост – не документы. Катя	6
Большое человеческое спасибо. Катя	8
На причале. Катя	12
Станьте моим переводчиком! Стас	14
Родители не против. Катя	18
Знакомство с родителями. Стас	20
Вырви глаз. Стас	23
Риск. Стас	27
Улыбнитесь незнакомцу. Катя	29
Пляжный волейбол. Стас	31
Сюрприз за улыбку. Катя	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Круиз. Только для нас

Аннотация

Сдать отчет по практике, купить подарок отцу и рвануть на долгожданные каникулы. Что могло быть проще? Но я не впустила в офис туристической компании «Альфа-Флот» его коммерческого директора Ильина. Поила молоком на пороге, как бездомного кота, и внезапно поплыла. Вернее, отправилась в круиз.

Вот только не учла, что на корабле будет тот самый Станислав Ильин. Он привык жить по расписанию и даже с девушками вести договорные отношения. И он не знает, что в круизе так нельзя. На корабле не спрятаться от шторма эмоций. И буря коснётся не только его договора, но и моего сердца. Выплывем?

Усы, лапы и хвост – не документы. Катя

Уличная дверь офиса смотрела на меня презрительно. Сегодня всё должно было быть просто: встать в 5:50, доехать до офиса, подписать отчет, вернуться в университет, сдать его руководителю практики, купить подарок папе на юбилей и умчаться на каникулы! Но не вышло.

Сначала я затормозила у двери. Она поддавалась только начальникам, а зелёным практикантам устраивала настоящий квест. В последний раз я семнадцать минут поворачивала ключ под разными углами и наваливалась плечом.

Но сегодня створка распахнулась с таким радушием, словно только меня и ждала. Это был приятный сюрприз. Довольная я шагнула внутрь. Но вместе со мной в офис круизной компании двинулся высокий спортивный парень, стоявший на крыльце.

– Извините, но мы начинаем работать только через сорок минут, – затараторила я отработанный на практике до автоматизма текст. – После этого наши менеджеры с удовольствием помогут вам выбрать круиз.

Я решительно потянула дверь на себя, но мужчина и не думал отступать. Высокий, подтянутый с гривой светлых волос. Он не выглядел угрожающе, хотя настроен был решительно.

– Подождите, – сказал он, – вы не поняли, я Станислав Владимирович Ильин.

Он немного помолчал. Взгляд ярких голубых глаз стал слегка покровительственным. Я не реагировала, и блондин добавил:

– Ну, подумайте, собственник компании Альф-Флот Владимир Сергеевич Ильин. А я его сын и с сегодняшнего дня ваш коммерческий директор. Не задерживайте меня, пожалуйста. Я с самолета, глаза слипаются, а еще столько надо всего успеть.

Ильин улыбнулся такой привлекательной улыбкой, что я могла отдать ему квартиру в наследство, если бы она у меня была. Но я бедная студентка, у которой из недвижимости только неподъёмный ноутбук.

Да и верить красавчикам было нее в моих правилах. Плавали, знаем. Этот хорош, очень хорош. И даже легкая небритость ему шла. Но приехав пораньше, я не собиралась сидеть в офисе с незнакомцем. Поэтому потянула на себя дверь.

– Нет. Я вас не знаю. Меня никто не предупредил.

Но Ильин не сдавался.

– Я бы позвонил операционному директору, но телефон уронил в раковину в аэропорту. Хотите, я вам паспорт покажу? – не унимался блондин – Вот, смотрите, все, как я говорил! Станислав Владимирович Ильин.

Он развернул передо мной, как на таможне, страничку с фотографией. На ней он был таким молоденьким и милым, что я непроизвольно улыбнулась. Взгляд зацепился за дату рождения. А он моложе, чем показалось. Всего 28. Ну и хорош. Да.

И что вот с ним делать? Обаятельный, впустить прямо хочется. Но тут же касса, да и на испытательном сроке не до самоуправства. А если и правда сын владельца? А если нет? Я всегда старалась действовать разумно, поэтому ответила:

– Очень приятно, Станислав Владимирович. Ильин – распространенная фамилия. Я вот Прохорова, но к известному олигарху никакого отношения не имею и в офис вас, до распоряжения начальства, впустить не могу. – Я сделала глубокий вдох и продолжила, – Станислав Владимирович, давайте так: вы дышите свежим воздухом, а я варю вам кофе и параллельно звоню Эльвире Анатольевне. Даже в кабинет подниматься не буду. Как только она подтвердит – сразу же вас приглашу. И сливками своими поделюсь. – Я достала из сумочки упаковку и протянула Ильину 0 соглашайтесь.

Я никогда не чувствовала себя маленькой. Рост 176 сантиметров, плюс каблуки. Большинство мужчин были со мной на одном уровне или немного ниже. Но Станислав Владимирович навис сверху, как коршун. Рука со сливками впечаталась в твердую мужскую грудь – Вы. Меня. Не пропустите, Прохорова? – прошелестел он так, что кровь в жилах могла застыть навсегда. И в глазах появились антарктические льды, не меньше!

– Пропущу, конечно же, после звонка Эльвире Анатольевне или в девять часов. А пока: кофе, сливки, и звонок, соглашайтесь.

Я улыбнулась, не отводя глаз от ставшего метелью взгляда посетителя. Готовилась к длительной осаде. Но парень похожий на норвежское божество внезапно сменило гнев на милость. Махнул рукой.

– Ну, если жертвуете своими сливками, давайте кофе и звоните Эльвире. И, да, доброе утро. Мы с вами не поздоровались, Прохорова.

Он внезапно улыбнулся, подмигнул мне и отошёл от двери, расчехляя свой ноутбук. Кофе Станислав Владимирович уже допивал, когда Эльвира соизволила ответить на звонок. Потом она заголосила:

– Срочно впусти и передай трубку! За что мне это?

И ситуация сама собой разрешилась.

Офис наполнялся людьми, Ильина уволок операционный директор. Я подписала отчет по практике. И уже собиралась ехать в университет, но меня перехватил вихрь по имени Эльвира Анатольевна и отправил к Ильину.

Большое человеческое спасибо. Катя

Эльвира договорилась с моим деканом, и тот разрешил сдать отчёт по практике позже. Я и оглянуться не успела, как была водружена на заднее сиденье Гелендвагена с кипой распечатанных листов, папок и планшетом. Задание было простым: до приезда в порт разложить документы по цветным папкам для проведения переговоров.

И всё бы ничего, но мне категорически не повезло с попутчиками. С каждым из них была связана конфликтная история. Оба запросто могли добиться моего увольнения в два счета.

И куда мне тогда деваться? Кто возьмет студентку в последний месяц написания диплома? Тем более в профильную организацию с хорошим окладом и перспективой. Даже слёзы на глаза набежали, когда попутчики пристегнули ремни безопасности.

На водительском кресле возвышался Ильин. Тот самый, которого я не пустила утром в офис. Если злопамятен – уволит не задумываясь. Да и второй был не менее опасным. Одно слово, Медведев. Лично я его ни разу не видела. Но по телефону с этим великаном наговорилась до обморока.

Узнать меня Медведев не мог, потому что тоже не знал, как я выгляжу. Но от страха разоблачения у меня подрагивали пальцы. Я спряталась за пассажирское сиденье Медведева и даже шуршать бумагами стала тише. Может, обойдется, если не привлекать к себе внимание?

Мужчины поздоровались со мной едва взглянув в мою сторону и продолжили разговор:

– Что у тебя, Стас, за люди работают? Говорю ей, что я поставляю вам напитки уже 20 лет, – бушевал Медведев, – бронируйте мне люкс с партнерской скидкой. А она, как вкопанная! Вежливо так, дескать с превеликим удовольствием, бронирую! Вот как только получу вашу заявочку на нашу почту инфо что-то там, моментально согласую. И потом со всем почтением к взаимовыгодному сотрудничеству, сразу же и предоставлю!

Я сжалась на заднем сиденье и старалась даже дышать тише. Медведев пересказывал Ильину наш с ним разговор. Больше всего на всеете я хотела испариться из машины и никогда не видеть этих двоих.

– Представляешь, Стас! Вот и вежливо, и отшила, как малька!

– Миш, ну не всё же тебе, слышать «Да, Михаил Степанович, будет сделано, Михаил Степанович, уже бегу теряя тапочки и труссы, Михаил Степанович» – смех Ильина был таким мелодичным, заразительным, что тоже захотелось улыбнуться. Но губы словно окаменели от страха.

– Я аж оторопел от наглости такой. Перезвонил еще раз, представился. А она мне говорит, что бе-зус-лов-но помнит и прямо сейчас обновляет почту, печалится, что заявки моей не видит. И как только её получит, то прямо сразу же и побежит согласовывать.

Теперь уже смеялись оба. Стас, вцепившись в руль своего гелика, а Михаил Медведев подпрыгивая рядом и яростно жестикулируя. Я постаралась глубже задвинуться за кресло Михаила Степановича и пробовала вспомнить хоть какую-то молитву, но выходило плохо.

– Я уже и прессовать начал, ты же знаешь, это проверенный способ. Еще никто не отказывал. Напору в голос нагнал, все регалии перечислил. А она так спокойно говорит. Господин Медведев, я стою у дверей зала для совещаний. Как только ВЫ ПРИШЛЁТЕ заявку на наш и-мэйл, она будет первым, что увидит Эльвира Анатольевна. Жду, говорит, ссылку на форму для заполнения вам продублировала, говорит, прикинь!

Мужчины уже почти стонали от хохота. Было понятно, что эти двое не сегодня познакомились, а уже много лет общаются. Может быть, даже дружат. Потому что и понимали друг друга, и подтрунивали искренне.

– Ничего себе! И после этого наш офис не выглядит, как эпицентр взрыва? Как ты с этим справился, Миш?

– Да никак, Стас. – голос Михаила стал немного тише – Сначала удивился, потом озверел, потом срочно заполнял вашу треклятую форму партнерской заявки. Эльвира – гроза полей сама отзвонилась. Скидку подтвердила, мёду налила, но сотрудницу не сдала. Я уж и так, и эдак, говорю дай в глаза посмотреть этой укротительнице медведей. Даже в офис заезжал позавчера. Как орлица над гнездом встала, но так и не призналась, кто меня за усы водил. И сегодня мягко увела из кабинета, чтобы я ненароком её птичкам лапки не оттоптал.

– Миш, смирись. Эльвира за своих девчонок горой. Я с ней уже работал. Скала, а не женщина. А чего хотел–то от сотрудницы, неугомонный?

Михаил тяжело вздохнул.

– Да чего–чего? А в глаза ей посмотреть. – Медведев сложил руки на колени и захлопал глазками, как пай–мальчик. И когда Стас снова прыснул от смеха, продолжил, – ты же знаешь, мне не отказывают. А тут, и по форме не подкопаешься и на голос не повелась. Прямо удар по самолюбию. А так, глаза в глаза, может схантил бы девчонку, как думаешь?

– Ты бы мооооог.

И они снова заржали.

– Ну, я пока не оставляю надежды, продолжил Медведев. – Вернусь с переговоров, и снова к вам! Так и знай. Надо же как–то поднимать самооценку, ну и качество обслуживания в моих офисах.

Ильин самодовольно усмехнулся.

– Ну, удачи желать не буду. Такие сотрудники самому нужны. Мне, кстати, тоже сегодня серпом по самолюбию проехались.

– Да иди ты! Как так? – Ильин нашел мой взгляд в зеркале заднего вида и подмигнул.

– Сотрудница в офис не пустила. Говорит, много вас Ильиных, но лично я вас не знаю. Усы, лапы и хвост – еще не документы, паспорт, не доказательство родства с владельцем компании. – Медведев ошарашено молчал. – Правда потом сжалилась, кофе мне вынесла на крылечко, как котикку, со слиививками. – Он облизнул губы и причмокнул.

– Офигеть, – ошарашенно выдохнул Медведев.

– Ага.

– Как думаешь, Стас, это возраст? Нас что, уже списали из рядов привлекательных и соблазнительных, а?

Ильин пожал плечами, и снова скосил взгляд в мою сторону.

– А давай вон у девушки спросим. Подскажите, пожалуйста, Прохорова, есть ли у нас вероятность завладеть пылкими девичьими сердцами в буднях битвы за капитал? Или шансов у таких как мы уже нет?

В другое время я бы растерялась, но сейчас мне уже надоело бояться, да и недосып во время практики сказывался. Поэтому я ответила:

– А вам честно или чтоб понравилось?

Ильин снова успел на меня глянуть, поворачивая руль.

– Нам с Михаилом Степановичем лучше бы честно, да Миш?

Они закивали с улыбками всё выдавших и везде бывавших. И, разумеется, ждущих лести. Ну. Серьезно? Успешные мужики и такие вопросы? Я скривила губы и уточнила:

– А вас интересуют шансы на пылкие девичьи сердца или битву за капитал? Если вас интересует первое, то вряд ли. Господин Медведев, как говорит мой папа, глубоко женат. Люкс бронировал для семьи с детьми. Столько вопросов задал по удобствам для жены и наследников, что там без вариантов – безнадежно и безвылазно счастлив.

– Ничего себе, как меня раскусили, Стас – Медведев улыбнулся так, что стали видны все 32 зуба и взъерошил волосы. – Хорошо сказано. А Стас как?

Теперь взгляд Ильина стал цепким, но я не стала юлить.

– Тут неоднозначно. Информации мало. Могу только предположить по новом графику совещаний на месяц. Но боюсь, что всё сложно.

– Это ещё почему? – вскинулся Стас – Я, между прочим, не женат!

– Вот-вот. Именно «между прочим» вы и не женаты. – Я сказала это с напором. – У вас же работа круглые сутки. Все, что не работа – второстепенно. При таком подходе, скорее всего предпочитаете почти договорные отношения, как в бизнесе. Да и конкуренции в романтических полях не нюхали. Человек известный. Все понимают кто есть кто. Напрягаться не нужно. Как вы меня назвали? Прохорова? Это романтично, вы считаете?

Михаил завозился в кресле.

– Ничего себе! Вот это поворот! Вы откуда, такое сокровище прямолинейное? А?

Медведев протиснулся в просвет между сиденьями, чтобы разглядеть собеседницу. При его габаритах голова и та прошла не полностью. Казалось, что сейчас Михаил застрянет намертво, и его придётся вытаскивать всем миром.

– Это совпадение, – ответил Стас, пытаясь одной рукой водворить Михаила на место. – В остальных случаях я вполне сносный ухажёр.

– Сомневаюсь я однако, Станислав Владимирович. Вероятно, ваша целевая аудитория невест – ближе к 30. Их устроят договорные отношения. Встречи пару раз в неделю. – Я посмотрела в новый график совещаний. – Скажем, вторник и пятница...

– Суббота – поправил Стас.

Он прикусил губу и в его глазах заплясали искорки. А медведев снова расхохотался.

– Ну, вторник и суббота, какая разница? Никаких внезапностей. Эмоции по расписанию. Это только для тех, у кого уже всё было.

– Я покорен! – Взревел Медведев. Он даже топтать ногами начал. – Вы настоящее золото! Стас, как она нас, а? Барышня, как вас зовут?

– И снова промах. Здесь я не барышня, а менеджер отдела продаж, ну, почти... Практика закончится и уйду. Но звучит красиво: менеджер отдела продаж Прохорова Екатерина. За ваш комплимент – большое человеческое спасибо и...

Договорить Медведев не дал. Он рванулся в проём между сиденьями с удвоенной силой и зарычал:

– Это она, Стас! Она!!!

– Я знаю, что она. Я ж ей салютовал стаканчиком кофе с улицы возле офиса, ответил Ильин.

– Ты не понял! Это она меня отшила со скидкой на люкс! Она сказала «большое человеческое спасибо»! Катя, я вас хочу! К себе! Мила моя уходит в декрет. Пойдемте ко мне работать! Оклад дам вдвое!

Михаил взревел и снова начал прорываться между сиденьями. Выглядело это так комично, что я начала хихикать. Попытка прорваться ко мне выглядела словно медведь пробовал целиком залезть в беличье дупло.

Это и разрядило обстановку, хохотали все трое с удовольствием.

– Хорошо, что вы привязаны ремнем безопасности, – пряча улыбку ответила я. Даже пошутить решила. – Держите себя в руках, гардемарин, папки мне рассыплете, потом сами будете с тремя языками разбираться.

Медведев бурча под нос что-то неразборчивое, снова сел на своё место.

– А про трудовую пашню, что скажите, наш оракул, если уж с огнем любви сплошной промах? – сухо уточнил Ильин, когда смех стих.

Я пожала плечами.

– Тут прогноз благоприятный. Оба – люди слова. Обязательства выполняете, деньги в срок. Поставки вовремя. Я в компании уже третью практику прохожу, а на манеже всё те же. Партнеры и клиенты все 20 лет держатся зубами. В кризис без сокращений.

Михаил издал нечленораздельный звук и продолжил:

– Как вас зовут, юное создание с острым языком?

– Прохорова Екатерина.

– Екатерина Прохорова, я сожалею, что не могу встать на одно колено, но восхищен вами до глубины души. Предлагаю перейти ко мне в фирму с окладом в 2,5 раз больше. Кстати, а какой он у вас?

Взгляд Медведева стал любопытным и наивным–наивным. Под дурачка он сейчас косил мастерски.

– Михаил Степанович, как вы можете при живом работодателе? Побойтесь Бога, тем более, что Станислав Владимирович сейчас за рулем и наши жизни в его руках. Это тайна коммерческая. И пока «я другому отдана и буду век ему верна». – Я подмигнула немного ближе наклонившись к Медведеву. – Шутка! Образование у меня непрофильное для вас. Хорошая девочка – не профессия. Так что, предлагаю любить друг друга на расстоянии.

Ильин довольно хмыкнул.

– Этому не дала и этому не дала. – Задумчиво протянул Михаил – Мне прям кругом облом. Стас, а ты тут подумай, есть за что побороться.

– Без тебя знаю. Оставь Екатерину Прохорову в покое, – сказал Ильин хмурясь.

Он быстро перевёл разговор на другую тему. Начал обсуждать предстоящие переговоры в которых было всё очень интересно. Компания Альф-Флот планировала совместные круизы из Стамбула. Потенциальные партнеры –турки были братьями.

За неделю ппереговоров планировали обсудить основные вопросы и подписать первичный договор. Турки хотели изнутри почувствовать особенности отдыха на кораблях.

Поэтому переговоры было решено провести на круизном лайнере Альф-Флота МОСКВА ЗЛАТОГЛАВАЯ. Встречи с потенциальными партнерами из Турции должны были состояться на борту теплохода, прямо круизе.

Гости родились и выросли в Испании. Мать–француженка говорила с детьми на родном языке, как и отец–турок. Испанский знали замечательно, английский отлично, русский – совсем никак.

Требованием партнеров был испано–франко–турецкий переводчик. Переговоры предполагали вести на английском. Переводчик нужен был «для души». Разговаривать в перерывах и на экскурсиях.

Еще будущие партнеры попросили повесить на борт корабля баннер с турецкой цитатой. На выбор принимающей стороны. Больше никаких требований. Очень скромный райдер.

И в этом и была проблема.

На причале. Катя

Медведев первым выскочил из гелендвагена, представился Михаилом. Я успела передать ему готовые папки с документами для каждого участника переговоров. Потом выбралась сама и пошла к палатке с логотипом компании Альф-Флот.

Девочки помогали туристам разобраться с вариантами экскурсий. Я нашла руководителя пункта отплытия. А дальше события понеслись с бешеной скоростью.

Сначала в палатку принесли и сгрузили баннер. У Стаса зазвонил телефон. А потом к причалу подъехала машина, из которой вышли двое парней, в которых издали можно было разглядеть иностранцев.

Черноволосые, стройные, темноглазые. Их смуглая кожа контрастировала с белизной их одежды. Всегда удивлялась европейцам, которые даже в летний зной носят рубашки с длинным рукавом.

Михаил узнал в них будущих партнеров и кинулся навстречу. Ирина вцепилась в рукав пёстрой рубашки Ильина и затараторила, что баннер уже должен был быть на корабле. Исполнители не привезли ни его, ни верёвки. И теперь Ирина ничего не могла успеть.

Это была катастрофа, потому что руководитель круиза утром выслала туркам снимок корабля с баннером. Разумеется, она сделала его в графическом редакторе, а не сфотографировала с натуры.

– Что можно сделать прямо сейчас? – Ильин говорил спокойно, явно пытаясь успокоить Ирину.

– Можно повесить баннер на второй палубе с другой стороны корабля. Но для этого его надо туда незаметно занести.

– То есть, если отвлечь партнеров, вы занесете и повесите баннер минут за 10?

– Да, это было бы возможно, но тут ещё и веревки у меня нет. – Девушка начавшая приходить в себя, снова поникла.

– Кто-нибудь может предложить решение?

Стас оглядел присутствующих. Он смотрелся, как чемпион мира по футболу, которого выставили на соревнования по гребле. Привык выигрывать, но инструментариумом не владел, хотя выход искал честно.

В палатке Альф-Флота заиграла знакомая музыка. И я сразу вспомнила лагерь подготовки вожатых. Под эту мелодию мы устраивали флешмоб для студентов и гостей.

А это вариант! Но мой белый сарафан для этого не подходил.

– Станислав Владимирович, у меня есть идея, – сказала я. – Но для этого мне понадобится ваша рубашка.

– Вы хотите меня раздеть, Прохорова? – он наклонил голову на бок и подался вперед. Бровь вопросительно поползла вверх.

Я нетерпеливо протянула вперед руку и качнула ладонью.

– Давайте её сюда. Снимайте вашу рубашку быстрее!

Я начала расстегивать пуговицы его гавайки. Ильин рефлекторно потянул рубашку к себе. Наши пальцы столкнулись и от этого стало беспокойно. Глаза Стаса стали чёрными, но он сумел взять себя в руки и снял рубашку через голову.

Лучше бы я этого не видела. Под гавайкой обнаружился идеальный торс и пресс с пресловутыми идеальными кубиками. Я облизала губы и с трудом отвела глаза.

– Когда я скажу, сразу выводите эту мелодию в колонки. Мой испанский Алонсо хвалил, но долго я не продержусь. Поэтому у вас будет максимум 10 минут. Я закатываю флешмоб. Вы срезаете ленты с фотозоны и быстро вешаете на них баннер на другой борт. Так пойдёт?

– Да!

Ильину, как будто бы снова подключили кислород. Он юркнул в палатку Альф-Флота, с трудом втиснулся в фирменную запасную футболку сотрудника компании. На ходу дал распоряжение кому что делать и все побежали.

Когда к палатке подошёл Михаил с партнерами, у меня всё уже было готово. Гавайку Стаса я надела прямо поверх сарафана с пышной юбкой. Завязала ее спереди узлом на талии. Длинные волосы подобрала одной из красных лент, срезанных с фотозоны.

Мне не нравилось, что они были пушистыми, но сейчас их неравномерная волнистость была мне на руку. Теперь я выглядела, как цыганка. Ну и пусть. Зато задорно. Соответствует образу аниматора.

Михаилу сказала по-русски, чтобы подыгрывал и кинулась к туркам. Лепетала сначала по-английски. Дескать, рады приветствовать, и уже скоро отправимся в плаванье. А сама отвела гостей за угол палатки Альф-Флот, сделав так, чтобы она закрыла пароход.

Продолжила щебетать. Убеждала, что для успешного плаванья, нам понадобится зажигательный танец. Увидела, как над головами туристов мелькнула голова Ильина.

Старший из партнёров, прибывших на переговоры, слегка нахмурился. А младший посмотрел на меня с интересом. Я подумала, что они плохо понимают английский и перешла на испанский.

Теперь уже с интересом смотрел старший. Младший, как его более позитивная копия улыбался во все свои 32 зуба. Шанс вытащить его на флешмоб был вполне реальным.

Но надо было дожимать старшего. А когда, я пригласила гостей станцевать на французском, на лицах обоих отразилась такая радость, что я едва не подпрыгнула. Вопрос был решен незамедлительно.

Станьте моим переводчиком! Стас

Прохорова из головы упорно не выходила. Перед глазами мелькало утро, когда она встала, как Родина мать в дверях и защитила от меня мою же компанию.

Милая и непреклонная. Доброжелательная и с достоинством. Этакая железная рука в бархатной перчатке. А с виду такая мягкая. Сколько ей лет? 18? Больше. Диплом пишет, значит 22–23. Диплом напишет и уйдёт.

И Мишку она зацепила. Эта мысль была неприятной. Он её как профессионала увидел. Ну уж нет. Эту нельзя упускать. Эта самому нужна. Сотрудница – огонь. Пожар, я бы сказал.

Вон как ситуацию с баннером повернула. Проанализировала ресурсы, придумала выход. Кинулась грудью на амбразуру. А грудь у неё... Соберись, Стас!

Мне не было слышно, что рассказывает Прохорова туркам. Но я читал их по позам и мимике свободно. Спины будущих партнёров были напряжёнными, глядели свысока, словно вынуждены были мириться с надоедливой мухой.

А потом что-то произошло, и они разом потеплели. Вернее, младший поплыл почти сразу же. А когда она смогла пробиться сквозь скорлупу старшего, началось другое общение.

Мне надо было затащить баннер на корабль. Это было бы невозможно сделать, если бы турки остались там же, куда их привёл Миша. Но Прохорова, размахивая руками и что-то объясняя, увела их за палатку для приёма туристов.

Я вернулся в палатку. Встал возле соединения полотнищ двух стенок и наблюдал. Турки как-то расслабились, рассмеялись. А когда Прохорова начала учить их танцевальным элементам, сстали повторять за ней простые движения.

Прохорова подбадривала, просила поставить музыку еще раз. Моя рубашка смотрелась на ней потрясающе. Настолько красиво, что её срочно хотелось снять и прикоснуться к коже, к вздымающейся груди. Скользнуть под край выреза.

О чем я думаю?

Сотрудники унесли баннер. А когда привязали его атласными лентами на противоположной стороне корабля, помахали со счастливыми улыбками. Музыка стихла, и я пошёл решать еще один большой вопрос. И от него напрямую зависел успех переговоров.

Турки говорили, что приятно удивлены такому радушному приёму. Их лица покраснелись, а рубашки не выглядели больше безупречными. Казалось, что они только что вышли из ночного клуба на Ибице.

Вместе с Прохоровой, которая с разметавшимися волосами и красной лентой напоминала Эсмеральду. Только глаза горели и щёки полыхали, словно она только что вынырнула из постели.

Чёрт!

Высокий турок, который был немного моложе брата, жестикулировал с восторгом. Старший смотрел на Катю удовлетворенно. Потом в его глазах вспыхнул мужской огонь. Он улыбнулся так, что захотелось спрятать девушку за спину и врезать по этой наглой физиономии. Аж руки зачесались.

Катя, словно не заметила этого, попрощалась и побежала в палатку. Я шагнул к партнёрам, и выслушав миллион комплиментов нашим сотрудникам за радушную встречу на причале. Это вселяло им надежду на будущее долгосрочное сотрудничество.

Вот что тут скажешь? И я ничего не сказал. Попросил Катю подождать. Проводил гостей на борт. Передал в заботливые руки директора круиза и вернулся, чтобы согласовать ещё один провальный пункт райдера.

Хорошо, что Медведев стоял рядом с Прохоровой и мог сразу услышать всю информацию. Но вот то, что он был слишком близко к ней, бесило. Я подошёл к ним так близко, что Прохорова инстинктивно отступила от Миши.

Отлично!

– Ребята, у нас ЧП – начал я.

– Вроде бы оно завершилось удачно? Или ты недоволен, Стас? – удивился Михаил.

– С баннером всё решено. Призывно трепещется на ветру на шелковых лентах. Спасибо, Екатерина, вы спасли ситуацию. Единственное, сначала уточните «цену вопроса», прежде чем разрушать фотозону и раздевать начальника. А то может быть нам их прямо «из городу Парижу» привезли за бешеные тыщи?

Михаил удивлённо крикнул и попытался вклиниться между мной и Прохоровой.

– Стас, какая муха тебя укусила! Катя, вы красотка! Я восхищен вами! Не слушайте это неотесанное бревно.

Но Катя ответила сама, вздёрнув подбородок. Она улыбнулась Михаилу, а со мной заговорила совершенно серьёзно:

– Я учту. Больше не повторится. Имущество компании портить не буду. – Она поджала губы и посмотрела на небольшие электронные часы на левом запястье. – А теперь буду рада оставить вас с вашими важными делами. Начинаю опаздывать.

Медведев протянул руку девушке, а она прижала свою к груди в благодарственном жесте. Они мило разулыбались друг другу. Меня это выбесило ещё сильнее.

– Не так быстро, – ответил я, шагнув ближе и отрезая Кате путь к бегству.

– Что ещё случилось, Стас? – спросил Миша.

Я постарался взять себя в руки и заговорил спокойно.

– Наш переводчик два часа назад сломал ногу. Перелом тяжелый, будут оперировать. Быстро найти замену у нас не получается. Агентство ищет, но у них нет свободных людей с таким набором языков. Сами переговоры мы проводим на английском. А вот требования слышать в перерывах родную речь мы обеспечить туркам не можем. И переговоры могут сорваться из-за того, что мы не предоставили им переводчика.

– Искренне вам сочувствую, – ответила Катя, – тут я ничем вам не помогу. Поэтому, разрешите откланяться. Папки уже у вас. Рада была знакомству, Михаил Степанович и Станислав Владимирович. Я спешу очень, можно я уже побегу?

На лице Кати отразилась смесь укора и нетерпения. Значит, и правда торопилась. Но у меня не было в планах её отпускать.

– Катя, чтобы вас не задерживать, сразу к делу. Предлагаю вам заменить переводчика в этой поездке.

– Вы с ума сошли. Это невозможно! – глаза девушки стали бездонными, и она отступила от меня – Я не переводчик! Я на туризме учусь.

– Но вы же нашли общий язык с турками. И по-испански, и по-французски говорили. Английский у вас отличный.

– Это бытового уровень, я ничего не смогу перевести! – девушка попятилась и уперлась в стойку туристической палатки – понимаете, французский я учила еще в школе, испанский в универе 1 раз в неделю, это ерунда! Турецкого не знаю вообще. Это сразу видно, что я не профессионал! А из-за одного слова весь смысл может быть искажен. Я вам так наперевожу, что «цена вопроса», как вы говорите, станет заоблачной.

– Катя, я уже поговорил с партнерами. Они рады будут вам. Их вполне удовлетворил ваш уровень владения языками. Тем более, что переводить деловую часть не надо. На французском и испанском им хочется иногда говорить в неформальной обстановке. Вне переговоров. В перерыве и в ресторане. Им хочется слышать слова на родных языках.

Катя была в ужасе, и я посмотрел с надеждой на Медведева. Давай, теперь ты – партнер. Тот подключился моментально.

– Катюша, вы так нам поможете! – подхватил Медведев. – Вы же видите, что ситуация безвыходная! Альтан с Османом в восторге от вашего произношения. Ну, – его взгляд стал заговорщицким – а мы вам заплатим в 2 раза больше. Деньги студентке пригодятся, правда ведь?

Катя фыркнула.

– Михаил, в прошлый раз вы предлагали в 2,5 раз больше. Хотя, какая разница? Практика не оплачивается. Тем более, она у меня закончилась.

Мы заулыбались. Торгуется, значит дождем. Мы с Мишей проводили переговоры на разных уровнях и научились действовать слажено. С Прохоровой у нас был хороший шанс дожать.

Но Катя затрясла головой, словно что-то вспомнив. И решительно выставила руки перед собой.

– Я не могу никуда ехать, понимаете? Сегодня прилетают мои родители. У папы юбилей. Они приедут, чтобы мы побыли вместе, отпраздновали, съездили куда-нибудь. Специально ко мне прилетят, понимаете? Для семейного праздника.

Крыть мне было нечем. Семья, это святое. И в груди как-то тревожно запекло. Я уже все решил с турками. Они вначале расстроились. Такой простой райдер и не выполнен. Но когда услышали, что заменить переводчика может встретившая их сотрудница, сразу же согласились.

Это было бы хорошим решением вопроса. Да и отпускать Прохорову не хотелось не только как руководителю. Но не для того, чтобы заставить, а скорее по инерции я спросил:

– Где будете праздновать? Какие планы?

Готовился услышать пункты культурной программы и заказанные рестораны. Но Прохорова снова удивила.

– Не решили пока. Папа не любит жить по расписанию. Праздновать будем спонтанно. Куда душа потянет, и чтобы спать можно было сколько хочешь, а не по культурной программе.

– Катя... – У меня снова появилась надежда. – А может они в круиз с нами пойдут, а? У нас последний люкс свободен. Оплату мы возьмем на себя. Хотите, я сам с ними поговорю. Уверен, у такой милой девушки чудесные родители.

Я смотрел самым честным взглядом из всех возможных и улыбался самой обворожительной улыбкой.

– Ууууу. Станислав Владимирович, вы уже льстить начали. Как вы не понимаете, у меня с собой ничего нет, даже расчески. В чем я буду на переговорах? В этом? – она беспомощно потянула ляпочки сарафана – или в вашей гавайской рубашке? А?

– Про рубашку – отличная идея. А если серьезно, Екатерина, давайте принципиально решим с поездкой, а потом уже будем думать, где взять одежду.

– Это странное предложение, ответила Катя.

Но я не собирался сдаваться, увидев лучик надежды.

– Звоните родителям прямо сейчас. Я хочу участвовать в разговоре. Я решу, как их встретить и доставить на корабль.

А что мне ответила Катя, приподняв бровь?

– Посмотрим на ваше поведение.

А что сказал Миша, улыбаясь до ушей?

– Ну ты и влип! – И заржал, как конь.

А я подумал, что это глупо. У него просто кризис среднего возраста и жена беременна третьим. И очень хочется осчастливить весь мир. А я не кидаюсь на своих сотрудников. И Катя – только сослуживец. Симпатичный и только по рабочим вопросам.

Для всего остального у меня есть Вероника во вторник и субботу. И интерес мой к Прохоровой только как к подчиненной. Так что, Михаил, можешь не намекать. Я уже большой

мальчик. Сам всё решу. Не надо меня толкать к девушке, с которой я знаком один день. Да и вообще не надо толкать. И так качает, как пьяного.

Родители не против. Катя

Стас меня выводил из себя каждую секунду. Бесил самыми простыми вещами. Было в нем что-то такое. Вызывающее. И мне сразу быю件нятно, что от него надо бежать. И чем быстрее, тем лучше. И не смотреть в глаза. А то так и досмотреться не долго.

А я девочка осторожная. Как колобок из детской сказки. Я и от Серёжи из соседнего подъезда ушла, и от Толика из студенческого совета. И даже КВН–щик Лёня был безжалостно послан, хоть и веселый. Как сказал Медведев? И этому не дала и этому тоже.

А вот сейчас Ильин стоял в фирменной футболке, беспощадно облегающей мышцы. И я думала, что он зря её натянул. Лучше бы снял. А там идеальное мужское тело и пресс с кубиками. Ооо... Я же говорила.

Щёки начало печь от смущения. Чтобы скрыть румянец, я отошла от туристического начальства и прикрылась телефонным звонком. Но вместо того, чтобы отказаться, родители абсолютно спокойно восприняли идею поехать в круиз.

– Корабль, это и природа с погодой, и никакой суеты по перемещению, – начал папа, включив громкую связь. – Дорогу в порт я знаю, до причала мы доберёмся сами, можешь не волноваться.

– Мы рады, что ты нарасхват. И закончить не успела, а уже получила предложения на работу.

– Мама, это временно и не по профилю. Меня просят подменить переводчика.

– Тем более. Это ещё лучше! Ты нарасхват по всем фронтам.

Мамино желание доказать, что я лучше всех сейчас раздражало.

– Но мне даже не в чем ехать! – возразила я.

– Про это не переживай. Чемодан полупустой. Я возьму одежду и на тебя тоже. Посмотрю то, что подойдёт по размеру. Ты миниатюрнее. Летние офисные костюмы, обувь и даже вечерние платья – не проблема. А вот купальник и бельё надо купить до отхода парохода. И о гигиенических принадлежностях позаботиться.

– Значит, поедем?

– Поедем, – чем–то шурша ответила мама. – Поддержим твой выход на работу. Ну и сами разведемся принудительно. Папу же не выгонишь никуда. А в круизе, и не захочешь, а приедешь к достопримечательностям.

Папа тихо протестовал, но по сути вопроса был согласен с мамой. Поэтому я надиктовала список нужных мне вещей и вернулась к Ильину. Стягивая красную ленту из волос, бодро отрапортовала:

– Станислав Владимирович, мы принимаем ваше предложение.

Брови Ильина взлетели вверх.

– Как принимаете? Так сразу? Вам не надо время на раздумья? Ваша мама не в глубоком обмороке, а папа не оборвет мне телефон и выступающие части тела за изменение планов? – он был искренне удивлён.

– Что вы, они рады, что я нарасхват. Да и времени у них до выезда в аэропорт мало. Им надо успеть собрать одежду ещё и для меня. Времени на сопротивление не осталось.

Ильин недоверчиво покачал головой. Он сейчас был какой–то простой и счастливый. Притягательный какой–то. Но говорить мне было проще глядя на Медведева. Нему я и повернулась.

– Зарплату можете не платить. Люкс–то из вашего кармана. А сейчас мне надо срочно в магазин. Вернусь к отплытию.

Я подхватила сумочку и собралась гуглить ближайшие торговые центры.

– Я отвезу и оплачу покупки – оживился Станислав.

Мне надо было от него как-то отделаться. С какой это радости мне чужой мужчина, хоть и привлекательный, будет покупать нижнее белье? С этим я как-то сама справлюсь. Без помощников.

– Вы же не поедите со мной выбирать одежду?

Я смотрела на него снисходительно. Именно таким взглядом я и отшивала Серёж, Толиков и Лёнь. Дескать, малыш, тебе это будет скучно. Но на Ильина моя игра бровями не произвела никакого впечатления.

– Я просто отвезу, постою в магазине, в примерочную не буду заходить.

Он был настроен решительно. А я начала нервничать.

– Вы действительно хотите ждать меня в магазине женского белья, Станислав Владимирович? Неужели и помогать примерять будете?

Есть! После этого вопроса в глазах босса случилось короткое замыкание. И искры посыпались и взор задымил, то есть затуманился. И пока он моргал, в игру вступил Михаил. Он протянул мне пластиковую карту.

– Это на корпоративные расходы. Купите сами то, что нужно. Стас будет тут. Это я вам гарантирую. Только поторопитесь, отходим через 6 часов.

Медведев похлопал друга по плечу и потащил в сторону лайнера. А мне взглядом показал куда нужно двигаться. Дескать, «беги, Форест, беги». И я побежала.

Знакомство с родителями. Стас

К вечеру всё было готово. Один из малых банкетных залов переоборудовали в переговорную. Баннер зафиксировали дополнительными веревками. Номера туркам понравились. Как и новая переводчица.

Катя переделалась в привезенный родителями светлый костюм. Кремовые брюки и блузку с длинными рукавами. Кофточка завязывалась под горло. Вырез был глубоким, но почему-то его края плотно смыкались без застежки. Катя заметила мой удивленный взгляд:

– Скотчем склеила с обратной стороны. Мама придумала. Это в рамках их менталитета. Мы несколько раз ездили в Стамбул. Я знаю, как себя вести.

– По турпутевке?

– Нет. Летали как самостоятельные путешественники. Смотрели то, что зацепило в путеводителе Дорлинг Киндерсли: Истекляль, Босфор, Айя София, Дворец Топкапы. Классика, но в свободном режиме.

– Ну вы даёте. Вы меня всё время удивляете, Прохорова. Хотел вас предупреждать про менталитет, а вы сами мне про него рассказывать можете. Возможно, они больше европейцы, чем турки. Но расслабляться нельзя. Думаю, что вы справитесь.

– И всё же поддержка будет не лишней. Если увидите, что я не справляюсь – спасайте смело. Я не очень понимаю, что входит в мои обязанности. Поэтому могу перегнуть.

– Я буду рядом. Если что, мой телефон у вас есть. Любой смайлик и я приду.

– Спасибо.

– Вам спасибо, Екатерина. Вы нас действительно выручили.

В ресторане было немногочисленно. Альтан и Осман встали для приветствия. Катя держалась сбоку от меня, на пол шага сзади. Мы пожали друг другу руки.

Я представил переводчицу. Они заметили и одежду, и умение быть в тени. И когда Прохорова сказала, что им будет комфортнее называть ее Каталиной, турки расплылись в улыбке. Я оставил их втроем.

Альтан сел за стол первым. Осман отодвинул Кате стул, и она с благодарностью села. Потом достала блокнот и что-то начала спрашивать у партнеров. Те отвечали с улыбками, и беседа потекла непринужденно.

Я оставил недалеко Михаила и пошёл знакомиться с родителями Прохоровой. И сначала подумал, что ошибся номером. Дверь мне открыл абсолютный европеец.

Седовласый мужчина средних лет. Коротко стриженный гигант под два метра. Идеально прямая спина. Внимательный доброжелательный взгляд. Аккуратная бородка эспаньолка. Светлая рубашка с длинным рукавом. Словно мужчина не на отдых собрался, а в офис где-то в Мадриде.

– Здравствуйте. Вероятно я ошибся номером. Прошу прощения. Я искал родителей своей сотрудницы. Извините, за беспокойство... – Сказал я автоматически на английском.

– Здравствуйте, Ильин, как я понимаю? – ответил мужчина по-русски и отступил в сторону приглашая меня войти.

– Да, я Станислав Ильин. Сын владельца Альф-Флота и коммерческий директор по совместительству.

– Клим Прохоров. Отец Екатерины. Директор Самара–техно, по совместительству, – в тон мне ответил мужчина и протянул руку.

Я многое мог сказать по рукопожатию. Это было крепким, уверенным, синхронным. Абсолютно равным и энергичным. Прохоров тоже оценил и улыбнулся шире.

– А вы необычно представляетесь. Никогда не слышал, чтобы кто-то говорил, что не сам супер бизнесмен, а только сын владельца.

Я пожал плечами.

– Предпочитаю не вводить людей в заблуждение. Основной капитал заработал отец. Я реализую его проекты как наемный работник.

– Катя вас очень точно описала. Сработаемся. – и уже громче в сторону ванной, – Кира, у нас гости.

Я ожидал увидеть Катину взрослую копию и ошибся. В комнату вошла кругленькая брюнетка крохотного роста с короткими прямыми волосами. Смуглая, с открытой приветливой улыбкой.

– Кира, Станислав Ильин лично. Говорит, что сын владельца.

– Оу. Очень приятно, неожиданно.

– Вам уже говорили, что вы одинаково реагируете?

– Да, – ответила Кира, – нас всегда принимали за брата с сестрой и удивлялись, что мы целуемся. А еще в Европе принимали за итальянцев, а в Азии за Иранцев.

– Станислав тоже по-английски со мной заговорил. Кстати, вы зашли просто познакомиться или по делу?

– Познакомиться и поблагодарить. О накладке с переводчиком вы знаете, поэтому без предисловий. Добро пожаловать на борт. Я могу проводить вас на ужин. Если возникнут какие-то вопросы – обращайтесь. Чем могу – помогу.

– Спасибо. В этом нет никакой необходимости. Это у нас девятый круиз. Мы знаем, что и как происходит. – Кира показала мне свой смартфон – Я уже скачала план корабля и остановок. Не беспокойтесь, Станислав. Мы вполне можем о себе позаботиться. Спокойно занимайтесь переговорами. И, спасибо, что зашли.

Я еще раз осмотрел одежду Прохоровых. И решил озвучить свою мысль.

– Вы здесь в качестве гостей. Можно не одеваться официально. У вас никакого дресс кода нет. Тем более, сейчас уже ужин, неофициальное время.

Катины родители переглянулись. И Клим продолжил.

– Вы же будете нас представлять туркам, как Катиных родственников?

– Разумеется. В первый вечер мы решили собраться за общим столом. А дальше сделаем как будет удобно.

– То есть мы будем сидеть с ними за одним столом, представляя вашу сторону переговоров?

– Можно и так сказать.

– Турки уже в ресторане?

– Да. Они пришли немного раньше, чтобы решить с Катей по программе.

– Во что они одеты?

– Рубашки в полоску с длинным рукавом, брюки со стрелками, туфли.

– То есть достаточно официально. И от других будут ждать того же. Остальное расценят, как расхлябанность и несерьезность. Я уже работал с турками. Эти мелочи очень важны. А для Кати это и вовсе рабочее время.

– Я об этом не подумал.

– Для них свободная одежда, это снять пиджак. Я тоже не знал раньше, как это важно. Потом пришлось исправлять ошибки. Звоните Медведеву, делитесь информацией.

– Вы знаете Михаила?

– Скорее нет, чем да. Мельком пересекались на его объекте в Самаре. Но реагирует он быстро. Семью переодеть успеет.

Вдруг я понял, что передо мной не просто гости, и даже не просто родственники Прохоровой. У меня появились эксперты по работе с будущими партнёрами.

– Если вы уже работали с турками, что-то еще посоветуете?

Прохоров на секунду задумался и кивнул.

– Здравствуйте и прощайтесь по-турецки. Им это нравится.

Я кивнул и не удержался от вопроса:

– Клим, а вы всегда такой собранный?

Катин отец хмыкнул и подмигнул жене с высоты своего роста.

– Да. У меня жена и две дочери – красавицы. Кира говорит, что я и сплю с оружием.

– Серьёзно?

– Разумеется – нет. Но Бумажные салфетки, резинки для волос и банковская карта со мной везде и всегда. Так что по этим вопросам можете на меня рассчитывать.

И снова мы пожали руки. Ещё обдумывая, каких попутчиков в этот раз я взял на борт, позвонил Михаилу. И он, действительно успел. Беременная Мила была в длинном бохо. Дочка Владана в блузке с пуговичками под горло. Маленькому Роберту даже бабочку успели нацепить.

За столом все были в приличном, и турки, судя по их улыбкам, это оценили.

Мы с Михаилом говорили с братьями по-английски. Катя переводила на французский слова остальных сидящих за столом. Но чаще просто с ними разговаривала. Иногда она поднимала к родителям глаза и спрашивала что-то о достопримечательностях:

– Мам, а в каком испанском соборе огромные картины Эль Греко? Пап, как называется дом Гауди с мальтийским крестом на крыше?

Ответы она получала нестандартные. Например, про собор с фресками:

– Какому святому посвящен собор не помню. Может быть святой Марии или святому Петру. Но он точно “катедра” и по карте от входа строго на юг.

Катя восприняла это абсолютно спокойно и перевела ответ туркам.

Когда ужин подошёл к концу, Альтан – старший из братьев сказал, что приятно удивлен уважением, которое мы к ним проявили. И видит, что взаимовыгодное сотрудничество вполне возможно с такими достойными людьми.

Я посмотрел на Катю, и на её щеках появилась дымка румянца.

Вырви глаз. Стас

Первое совещание должно было начаться в 9 утра. Документы разложены. Проектор на месте, но ноутбук не работает. Вчера всё было хорошо, а сегодня – мертвая железяка.

Я принес свой макбук, подключил к проектору – замечательно. Вставил флешку с презентацией, и вот тут всё начало неумолимо разваливаться. Сначала макбук не видел флешку, проводил проверку. А потом не смог открыть презентацию.

Михаил рванул к директору круиза и выяснил, что у Тамары тоже нет ноутбука. Я просто чувствовал, как переговоры не начавшись катятся под откос набирая обороты. Бегать по сотрудникам времени не было. Михаил звонил капитану. Я судорожно искал выход.

В дверь вошла Катина мама:

– Кира, здравствуйте. У нас сейчас немного напряженный момент. Я смогу вам уделить время чуть позже.

– Спасибо, Станислав. Я проходила мимо и случайно услышала разговор. Мне кажется, это я могу вам помочь.

– Вы? Чем?

– У меня с собой ноутбук HP. Клим за ним уже пошёл. Он совместим с проектором.

– Отлично! Спасибо вам!

Кира наморщила нос.

– Только есть одна проблема.

– Какая?

– Вы сейчас всё сами увидите. Если ноутбук не подойдёт, можно распечатать с него презентацию и раздать партнерам, чтобы они делали пометки. А ноутбук заранее спрятать и не использовать.

– Если он работает, то нам подходит, – решительно ответил я.

Но слова Киры меня встревожили. Клим принес ноутбук в чехле. Достал провод, потом вынул сам HP и мышку. И у меня глаза полезли на лоб.

Ноутбук был необычного оттенка. Вернее, не так. Он был пороссячьего розового цвета. Просто «кровь из глаз». И на это розовое безобразие Клим положил мышь. Таковую же розовую, но ещё и меховую. С пушистым корпусом, на лысой мордочке которого красовались кнопки-ушки.

Что. Это. Такое?

Это был кошмар! Я никогда не видел такого ужасного оборудования. Мозг судорожно искал выход и не находил. Михаил тоже смотрел на ноут в ужасе.

– Вы не волнуйтесь, мышку можно вставить другую. Если ноут не подходит, я заберу его позже. Сейчас хоть слайды распечатайте – и то польза.

Кира включила оборудование и вставила флешку.

– Дальше помогать или не мешать?

– Дальше мы справимся с этим... эээ...

Я не мог найти слов.

– ЧП. Наши зовут его ЧП. – улыбнулась Кира. – А вы можете звать матом. Мы закроем уши.

– Потому, что парни, с этой розовой ересью вы будете очень странно смотреться на переговорах. Хорошего дня.

На этом Прохоровы с хохотом вывалились за дверь. Мы тоже смогли переключиться и начать работать. Печатать, синхронизировать и выводить на проектор. И не успели совсем немного. Когда Екатерина привела Альтана и Османа, мы не всё допечатали.

Пока Михаил провожал партнёров на места, я кинулся к Прохоровой.

– Можете подменить меня у ноутбука?

– Но я...

Взгляд Кати стал испуганным.

– Надо только допечатать последние три документа и разобрать по копиям.

Катя несколько раз моргнула и неуверенно двинулась к принтеру. Мы начали переговоры. Но я продолжал прислушиваться к клацанию кнопок. Только звука печати не слышал.

Через какое-то время понял, что за хаотичным тыканьем в кнопки принтера нет никакой системы. Катя не умела управляться с этой моделью, но признаться в этом было невозможно. Её авторитет – это наш авторитет. А точнее, мой лично.

Пока Катиной некомпетентности никто не заметил, я пересадил её за ноутбук листать слайды. Сам напечатал нужные документы. Турки предлагали изменения, и девушка снова посмотрела на меня умоляюще.

Я передал ей отпечатанные листы.

– Разложи на четверых участников.

Катя вскочила на ноги и уступила мне место у компьютера. Разложив листы, шагнула как выходу, но уйти не успела. Альтан передал нам флешку для печати, и Катя осталась с нами до перерыва.

Если надо было править слайды или печатать, Прохорова передавала мышку мне. Сама молча шла к принтеру в другом конце кабинета. А возвратившись так же молча раскладывала и раздавала нам документы.

И я всё время чувствовал, что она рядом. Вдыхал её цветочный аромат. Ориентировался на неё, как подсолнух на движение светила по небосклону. Словно мы всегда работали вместе.

Никаких возражений, никаких претензий. У меня возникло ощущение, что мы пара воинов. Каждый из которых прикрывает друг другу спину умелыми, отточенными десятилетиями движениями. Хотя знакомы мы были второй день.

Её запах отвлекал внимание. Тонкий и нежный, как она саама. Так же вчера пахла моя рубашка после флешмоба. От едва заметного цветочного аромата кровь быстрее бежала по венам. Я не поворачивал голову за ней только усилием воли.

Турки сделали вид, что ни розовый ноутбук, ни пушистая мышь с торчащим из попы хвостом-проводом, их не смущает. Но регулярно на них косились. В общем, работа закипела. И мне было жаль, что в перерыве она сбежит.

Вынуждена откланяться. Стас

Миша, едва дождавшись подключения сети, оформил доставку нового ноутбука из магазина. Для переговоров купили классическую черную модель. А потом решили похулиганить и заказали коврик для мыши в виде куска сыра для Киры.

Катю в перерыве подозвали к себе турки. Альтан, косясь в сторону поросычьего ноутбука, поинтересовался на английском:

– Каталина, мы бы хотели уточнить, что значат цвета в русской культуре?

– О! У нас богатая палитра цветов и значений. Например, белый символизирует чистоту помыслов, свет, надежду. Красный – красоту, богатство, огонь, кровь. Иногда даже силу. Его часто можно встретить на предметах традиционного промысла: игрушках, одежде, украшениях.

Альтан с Османом переглянулись.

– А вот такой розовый, он что означает в вашей культуре?

Мы все притихли, стараясь услышать, как же будет выкручиваться Прохорова. Она же и бровью не повела. Кивнула, словно и сама всё это время размышляла над этим вопросом. А, главное, знала на него ответ с рождения.

– Россия – огромная страна. Во многих уголках значения цветов отличаются. К тому же, они меняются со временем и тем, какой уклад и вероисповедание преобладают именно на этой территории.

– Каталина, и всё же, – не сдавался Альтан. – Мы видим пример активного использования цвета. В каком смысле он употреблён?

Катя снова кивнула.

– В данном случае, символизм основан на примере Городецкой живописи. Она особенно успешно развивалась на территории Нижнего Новгорода. Там розовый цвет использовался для росписи шкатулок и предметов обихода. Он чаще всего символизировал девичью красоту, радость, юность, свежесть, утреннюю зарю. Он добавлял орнаменту лёгкость, свежесть и воздушность. Но для мужчин этот цвет обозначал совершенно другое.

Турки придвинулись ближе. Они склонились, словно боясь пропустить важные слова. А мне хотелось напомнить им, что надо соблюдать правила приличия и бизнес этикет. И отодвинуть подальше.

– И что розовый значит для мужчин? – тихо поинтересовался Осман.

– Этот цвет говорит о долге. О силе, которая способна защитить девичью нежность. И поэтому, удачу в делах. И это только для сильных и смелых мужчин, – закончила Прохорова с торжественным видом.

Турки закивали с серьёзным видом, и, было ощущение, что еще больше нас зауважали. Братья пошли переодеваться. Миша рванул к семье. А мы с Прохоровой приводили комнату для совещаний в порядок.

– Это уже становится плохой традицией извиняться за форс мажор и благодарить вас за помощь, – начал я внезапно даже для самого себя. – Екатерина, вы снова нас выручили. Как вы это делаете? И никаких недовольств при этом не высказываете.

– Моя истерика вам вряд ли помогла бы. На работе всегда так. В теории теория не отличается от практики. А на практике – очень даже.

– Откуда такая мудрость у студентки?

– Думаю, что от родителей. Они у меня необыкновенные. Да и работаю я с 12 лет.

– Так рано? Кем же вы начинали?

– Офис менеджером у папы. Потом в бухгалтерии. Потом в тренинговом центре. Ну и на Чемпионате Мира по футболу в общепите. А вы кем работали до коммерческого в Альф-Флоте?

– В строительстве, логистике, производстве. Отец – прирожденный стартапер. У него каждые пару лет новый проект.

– И вы за ним, как жена декабриста?

– Можно и так сказать.

– И нигде не хотелось задержаться подольше?

– Не знаю даже. Не думал об этом.

– А я очень привязчивая. В бухгалтерии отработала все каникулы 4 года. Хотя терпеть не могу цифры. Папа говорит, что я куда устроюсь, оттуда и на пенсию пойду.

– Повезло нам. Вы теперь в Альф-Флоте. Значит будем работать вместе. Кстати, вы сегодня отлично выполняли работу секретаря. А он нам, оказывается нужен на переговорах. Можете и дальше взять на себя этот функционал? Мы за него доплатим.

Прохорова нахмурилась и наморщила носик.

– Станислав Владимирович, вынуждена отказаться. Я весь день с турками с 8 до 20 часов. К тому же с техникой я полный ноль. Да и родители меня почти не видят. Так что точно откажусь.

– Я об этом не подумал.

– А я прямо сразу поняла, во что это выльется. Но чем могла помочь, а теперь пойду готовиться к экскурсиям. Думаете откуда я про городецкую живопись так бодро выдумывала? Это я путеводитель с утра листала. И пойду продолжу подготовку, а то не хочется вас подводить.

Она закрыла ноутбук, попрощалась и вышла за дверь. А я стоял и думал, что зачем-то хотел взять её за руку. И просто держать. И не только держать.

Я вынул телефон, задумчиво повертел в руках. Вывел на экран контакт «Вероника» и слистнул. Не сейчас. Когда перестану чувствовать Катин запах.

Риск. Стас

День был таким насыщенным, что я чувствовал каждую клеточку своего тела. Напряжение отзывалось болью в плечах, мышцах спины и даже ногах. Чтобы не копить усталость, я переоделся в спортивный костюм и вышел на пробежку.

В окнах тюрк свет не горел. А у Миши ещё было светло. За занавесками качались тени. Медведевы укладывались спать. Баюкали Роберта и отбирали телефон у Владаны.

Почему-то эта вечная семейная суэта Миши, которая раздражала и вызывала у меня снисходительную улыбку, сейчас манила. Мне хотелось оказаться среди родных людей. Почувствовать их тепло.

Не именно этих, но с такими же бытовыми заботами. Чем накормить малыша? Как сохранить зрение ершистому подростку? Куда разместить беременную жену, чтобы ей было комфортно?

Жену? Это что-то новенькое. И, главное, совершенно не вовремя. У меня переговоры. Вероника далеко. Но меня удивило совершенно не это. Первым образом, который встал перед глазами, был силуэт Прохоровой.

Вот гадство!

В спортзале было мало места, и я начал пробежку на корме шлюпочной палубы. Круг за кругом отмерял расстояние от напряжения дня к ночи отдыха. Но мышцы и через 40 минут не сдавались. Держали напряжение зубами.

Чтобы увеличить нагрузку, я, не сбавляя темпа, двинулся к внешним лестницам. Людей в поздний час на палубах почти совсем не было. Помешать я никому не мог, а подъёмы и спуски утяжеляли тренировку.

Прямая по палубе, лестница. Круг по палубе, снова вниз. Темп был приличным. Поворачивая на корме, я едва не снёс Прохорову в спортивном трико и топике.

Она ойкнула и начала заваливаться на спину. Я рванул вперёд и успел удержать Катю от падения. Но при этом наступил на ногу. Теперь она зашипела от боли.

– Откуда вы взялись! – вырвалось у меня.

– Ни откуда! Я тут тихонечко занималась, а вы налетели без предупреждения!

– Я не налетел! – упорствовал я, хотя понимал, что Прохорова не виновата.

– Ну, набежали!

Катя высвободила руку. Присела на шезлонг у стены и промяла ступню.

– А зачем вы сюда забрались? Есть же спортзал. Дорожки беговые. Места для йоги.

Почему вы тут приткнулись?

Прохорова посмотрела на меня с удивлением.

– А как вы себе это представляете? Вдруг турки пришли бы заниматься, а я в этом. Вот и спряталась под лестницу на палубе ниже. Сюда их занести не должно было. Да и поздно уже.

– Сильно? – спросил я.

– Нет. Поболит и перестанет. У мамы есть обезболивающий гель. До свадьбы заживёт.

В душе шевельнулась болезненная ревность.

– Вы собираетесь замуж?

Прохорова пожала плечами.

– Когда-нибудь обязательно выйду. Но это просто присказка. У меня ни фаты, ни жениха. Диплом только на носу.

На душе стало легче. Я присел рядом с Катей на шезлонг. А когда она сняла кроссовок, ошупал ступню. Прохорова не стонала, только в одном месте сморщила носик.

Странная она. Можно было бы такую женскую истерику закатить. Вытребовать извинения и предпочтения. А она пожала плечами, отстранилась и... просто начала надевать кроссовок обратно.

– А вы? – спросила она.

– Что я?

– Когда планируете жениться? – Она хмыкнула. – Вы же всё планируете. Вот и спрашиваю – когда свадьба?

Мне стало тепло от этого вопроса. Я касался ногой Катиного бедра. Вдыхал её цветочный аромат, который ловил и на совещаниях, и в ресторане. Смотрел на собранные в высокий растрёпанный пучок волосы. И заговорил, размышляя вслух:

– Не знаю. У меня всегда были договорные отношения. Это проще и безопаснее. Все понимали, на что подписывались. На другое времени не было. И свадьбы в планах не было.

– Совсем? – удивилась ещё больше Катя.

– Совсем. Я не думал про семью. Это вы как-то друг за друга держитесь. Мы все на отдалении. Каждый сам по себе. Хочешь внимания? Докажи, что ты его достоин. Построй, выиграй, заключи. Другого в этой задачке не дано.

– А как же чувства? – тихо спросила Катя, опустив взгляд.

– Не знаю. Чувства – это слабость. Я себе не позволяю быть слабым. Это слишком рискованно. И слишком больно, если ты остаёшься один. В договорных отношениях нет места чувствам. Можно выбрать красивую, умную, интересную. Ходить с ней в кино и в рестораны, в гости к друзьям. Даже жить можно вместе.

На этой фразе Прохорова качнула головой и обхватила себя руками. Света от фонариков было мало, но я был уверен, что она покраснела.

– И это всё без чувств?

Она медленно подняла на меня глаза. Посмотрела недоверчиво, словно не предполагала, что на земле есть человек, который не верит в любовь. Потом сморщила нос и, вскинув голову спросила:

– Может быть это у вас нет чувств. А у другого человека они есть. Только он не решается вам сказать. Знаете, как это бывает? Один говорит, что ему нужны отношения без обязательств, а у другого нет выбора.

Мне хотелось ответить ей, что всё это не так. Но я вспомнил какими бывали глаза Вероники, когда она говорила с кем-то о семье, и думала, что я не вижу. Тоска в них была и нежность. Нежность и тоска.

Прохорова не стала дожидаться ответа. Собрала вещи, накинула длинный банный халат и двинулась по лестнице вверх. Она щадила ногу, но не хромала и не предъявляла претензий.

На секунду она замерла. Повернулась ко мне, словно хотела что-то сказать или услышать. Но не дождалась. Кивнула и снова пошла вверх по ступеням. Нежный силуэт в свете тусклых фонарей.

А мне хотелось подхватить её на руки и нести. Сказать, что я не хочу договорных отношений. Только её. Всю без остатка. Себе. Навсегда, а не два дня в неделю.

Но вместо этого я шёл следом и думал, что она права. А ещё о том, что я хотел бы рискнуть.

С Прохоровой.

Катя попрощалась и свернула к своей каюте. А я посмотрел на звёзды и понял, что я уже рискнул. Только это было секретом и для меня, и для окружающих.

Улыбнитесь незнакомцу. Катя

Братья были совсем разными. Альтану лет 35. Чуть ниже Стаса, но смуглее. Он ходил с гордой осанкой принца. Смотрел с достоинством. Говорил мало. Но каждое его слово нужно было отрабатывать. В нём или скрытый смысл или требование немедленного ответа.

Сразу понятно, что он играл первую скрипку. В его руках были деньги и право вето. Он держал себя в руках и ситуацию под контролем. Смотрел так, словно видел насквозь. У меня там ничего не спрятано, но напрягало сильно.

Они предпочитали говорить со мной на французском. Всячески подчеркивали, что европейцы. Но брезгливость, с которой они смотрели на девочку в коротких юбках явно говорили о восточном менталитете.

С турками работать было сложно. Приходилось всё время слушать французскую речь в наушниках, чтобы подтянуть словарный запас. Я училась в школе с французским уклоном первые 9 лет. Произношение было хорошее, а слова начала забывать.

Казалось, что Альтана и Османа это совершенно не заботило. Они с удовольствием со мной говорили, подсказывали и объясняли выражения. При этом Альтан был серьёзным, величественным.

А вот Осман часто улыбался. Активно жестикулировал и объяснял на английском так же просто, как и на испанском. Его подвижная мимика больше напоминала итальянцев. И его комплименты тоже.

Я вела себя сдержанно. Рассказывала им историю нашей страны. Показывала достопримечательности. Помогала разобраться с обычаями. Хотя, честно говоря, и сама их не очень хорошо знала. Читала и готовилась к беседам за столом, как к семинарам по культурологии.

Турки предложили, чтобы ужины проходили за общим столом. Кроме Станислава, семьи Медведева и меня они настояли на присутствии моих родителей. Договорились об этом с Ильиным. Меня даже не поставили в известность. Я узнала новость о совместных ужинах от папы.

А вот завтраки были только втроём. Мы разговаривали о пустяках. О том, что традиционно принято есть по утрам. Просто болтали и не заметили, как разговор перешёл ко мне. Вернее, я не заметила. А Альтан начал его намеренно. Он вообще всё делал по плану.

– Каталина, вы редко улыбаетесь. Почему?

Этот вопрос был обычным для иностранцев. Но сейчас застал меня врасплох.

– Это особенность менталитета. – Я отвела взгляд подыскивая подходящие слова. – Мы улыбаемся искренне. Только тогда, когда чувствуем радость. Улыбка в нашей стране – не дань вежливости или привычка. Это открытое проявление чувств. Если нам хорошо – мы улыбаемся.

– Но вы не улыбаетесь нам.

– Я на работе. В обычной жизни и рабочих ситуациях у нас простое выражение лица. Спокойное. Если вам некомфортно, я буду улыбаться чаще.

Рефлекторно я нашла взглядом Стаса, словно искала поддержки. И он, как будто почувствовал моё беспокойство и скосил взгляд в мою сторону. Замер, прислушиваясь. А Альтан продолжил:

– Нет, мне бы хотелось искреннего проявления чувств с вашей стороны. Улыбаться по контракту не нужно. – Его губы презрительно скривились. – В Турции есть такая поговорка «Улыбнитесь прохожему, пусть помечтает». Это вас ни к чему не обяжет, а другим будет приятно.

Я чувствовала, что это очень важный для них разговор. Если его начал Альтан, нужно держаться очень внимательно. У каждой фразы есть цель. И тут, как на турецком рынке с вещами нужно быть осторожной. Иначе могут быть неприятности. Взял в руки – купил.

– Красивая поговорка. Она не подходит русскому менталитету. Это тоже про искренность. Подарить такую мечту, значит напрасно обнадёжить. У нас тоже есть поговорка «Надежда окрыляет, обман убивает». Я не хочу никого обманывать.

Осман вклинился в разговор, активно жестикулируя:

– Мы тоже настроены открыто и честно. И не скрываем своих намерений. Улыбка их только подтверждает. Она не напрасная надежда. Не обман!

Последнее Осман почти выкрикнул на французском. В сторону нашего стола повернулись головы других гостей ресторана. Стас теперь смотрел открыто. В его взгляде я увидела поддержку. Желание прийти на помощь прямо сейчас.

У меня внутри завибрировало тревожным гулом. Альтан успокаивающе качнул ладонями, словно пытаясь погасить пламя. А отом, снова вернувшись к своей манере наследного принца, продолжил:

– Каталина, мы вам не враги. Мы честные люди. Поэтому очень рады, что здесь присутствует ваш отец. Жаль, что Клим Александрович не говорит по-английски. Но... Это не важно. Мы найдем выход из положения.

Разговор прервал Медведев. Он уточнил пару рабочих вопросов. И после завтрака братья пошли на совещание. Стас кивнул провожая их в отведённую для переговоров каюту. А меня не отпускала уверенность, что у этого разговора будет продолжение. И что оно будет для меня неприятным.

Пляжный волейбол. Стас

Переговоры шли своим чередом, и спустя несколько дней на зеленой стоянке Альтан предложил поиграть в пляжный волейбол. Судя по взглядам, которые они бросали в сторону Прохоровой, красоваться собирались именно перед ней.

Это бесило. У братьев была уже сыгранная команда. Миша сам не игрок, но правила знал отлично. Его посадили на место судьи. Беременная Мила играть не могла. Где искать второго игрока? Среди команды корабля? Можно попробовать. Да и гостей поспрашивать. Но это долго.

Миша сам не игрок, но правила знал. Его посадили на место судьи.

Неожиданно на роль второго игрока вызвался Клим. Оказывается, его студенческие друзья периодически собирались в спортзале для выяснения, у кого самая крутая подача.

Пока размечали поле, натягивали сетку и удаляли с песка камни и ветки, мы тренировались. Пробовали связки. Но глядя на разминающихся соперников я видел, что шансов у нас нет. А братья устроили почти что шоу перед Катей. А та сидела с книгой и делала вид, что её это всё не касается.

Турок это только подстегнуло. Они сразу взвинтили темп. Играли чётко и умело. А мы с Климом совсем друг друга не понимали. При хорошей технике мы просто не были командой. Каждый тянул одеяло на себя.

Я хорошо видел, где мы ошибаемся. Предлагал варианты, но Клим упрямо гнул свою линию. Он хотел сделать по-своему. Его варианты мне не подходили, и я их не поддерживал.

Мы проигрывали, злились. Орала друг на друга. Турки не отставали. Их вопли разносились по всему пляжу. Возле каждой команды собрались болельщики. Братьев распирало от гордости, что они завоевали симпатии кого-то из чужаков.

Катя продолжала смотреть в книгу, не перелистывая.

На поле становилось жарко. Мы уже лучше начали справляться с быстрыми комбинациями Альтана и Османа. Отыгрывали очки, но не слышали друг друга в особенно важные моменты.

Миша объявил перерыв, и на нас налетели Мила с Катей. Они подбадривали, говорили, что мы молодцы, что это ерунда. Но было так обидно, что хотелось даже вмазать Климу за его твердолобость.

Между нами втиснулась Кира.

– Я вам форму принесла. Наденьте маечки.

Она протянула нам форменные футболки Альф-Флота. В такой я встречал турок на причале. Снимать мою любимую футболку не хотелось. Клим тоже вцепился в свою намертво. С неё на нас смотрел сильный волк. Альфа. Но Кира не сдавалась.

– Стас, я прошу вас об одолжении. Я вам нервы в поездке не мотаю, хотя та еще вредина. Сделайте милость, наденьте футболку Вашей фирмы. Покажите болельщикам, за что вы тут бьётесь.

Кира глуповато улыбалась. К ней присоединилась Катя:

– Вам она так идет. На отправлении вы были просто неотразимы. – Она протянула мне футболку. И я сдался. Не смог ей отказать.

Клим стоял, сложив руки на груди. Он сдаваться не собирался. Но и Кира не собиралась.

– Родной, надень фирменную футболку, пожалуйста. Я тебя прошу.

– А что мне за это будет? – Клим еще не остыл от игры и противостоял с напором.

– Если ты наденешь футболку, бандану и будешь играть, слушая капитана Станислава, будет тебе честь и хвала. И поцелуи жены и дочери, из-за которой мы тут отдыхаем.

Клим моргнул. Потом его глаза стали огромными от удивления. В одно мгновение его словно подменили. Клим быстро переоделся. Катя повязала ему бандану. Мне помогла Мила. Когда мы закончили, она ахнула.

– Ничего себе! Вы так похожи!

И правда. Мы были почти одинакового роста. Оба худощавые, но крепкие. Белокожие. У меня голубые глаза, а у Климa серые. И они смотрелись, наверняка, почти одинаково. Сидящая смоль волос Климa скрылась под банданой. Теперь мы смотрелись, словно отец и сын, который больше похож на мать.

И Катя смотрела на нас с нежностью и восхищением. Не только на отца, но и на меня. И во мне это отозвалось теплом. Я бы сказал, жаром.

А дальше произошло невероятное. Мы играли, как единый организм. Словно не познакомились несколько дней назад и сегодня была наша первая игра. А только и делали, что годами оттачивали совместное мастерство.

Первую партию мы проиграли 15:21. А вторую шли ноздря в ноздю. Дрались, как звери. Но проиграли последнее очко очень обидно. И со счётом 20:21 покинули площадку разгорячённые и с ощущением, что всё впереди.

Мы так сработались с Климом в игре, что стали чуть ли не друзьями. Обнялись искренне, пожали друг другу руки. Горечь поражения не омрачила удовольствия от игры.

Потом мы жали руки туркам. Поздравляли и хлопали их по плечам. Клим их тоже поздравил по-английски. Хотя всю поездку делал вид, что не говорит на иностранных языках. Братьям так кружила голову победа, что они этого не заметили.

Кивали и принимали поздравления. Катя переводила им слова болельщиков. А когда началось награждение, капитан вручил братьям импровизированный приз: вазочку с конфетами, по типу салатницы теннисного Кубка Дэвиса.

Но вместо того, чтобы унести приз в каюту, братья переглянулись. Альтан передал вазочку Осману. А тот, с видом олигарха, дарующего содержанке бриллиантовую подвеску, протянул её Кате.

Прохорова замерла. Её напряжённые плечи говорили больше, чем могли сказать слова. Я придвинулся ближе, чтобы успеть погасить намечающийся международный конфликт. Потому что Катя не собиралась принимать подарок ни в какую.

Но вместо возмущения Прохорова обратилась к туркам, как учительница к нашкодившим первоклашкам. Она говорила по-английски о том, что спортивный приз – не просто трофей. Это знак спортивной победы.

Вокруг притихли, словно боялись пропустить важное. Прохорову не смущали зрители. Она говорила о том, что приз – не просто предмет. Это символ Фортуны и спортивного мастерства.

Что наградами не раскидываются, как украшениями. Их ставят на полку и любят. Иначе, примета такая, можно растерять и удачу, и уровень спортивного мастерства.

А потом Катя сказала, что восхищена игрой братьев и резко качнулась в сторону. Мы с Мишей моментально заняли её место. Снова поздравляли и жали руки победителям.

Но я понимал, что сейчас прикрываю собой больше, чем девушку, которая согласилась помочь нам в качестве переводчика. И чувствовал, что на действия турок могу дать резкий, чрезмерный ответ. И мне это не нравилось.

Сюрприз за улыбку. Катя

Следующее недоразумение случилось перед обедом. В своём номере я обнаружила громадную коробку, перетянутую алым бантом. И такой же огромный букет розовых роз. Сколько цветов там было, не знаю, но они уместились в вазоне размером с ведро.

В номере из-за подарков было не повернуться, но я дотянулась до карточки в цветах. Каллиграфическим почерком на ней было выведено: «Самое лучшее чувство в мире – знать, что ты являешься причиной чьей-то улыбки... Улыбнитесь, Каталина. С надеждой, Осман».

Кошмар!

Мне подарили цветы, и я испугалась. Красивый жест, а мне стало отчего-то неприятно. Ну как так? Я ведь не давала повода. Вела себя очень корректно. Одевалась невероятно скромно и подчёркнуто закрыто. И теперь они меня провоцируют. Надо что-то делать.

Пойти к папе – не вариант. Во-первых, он свернёт им головы. Кроме текущей ситуации у него пунктик с восточными людьми. Маму пытался отбить араб, и ситуация там не была спокойной.

И тут надо быть очень осторожной. Папа и так каждый день смотрел, как я разговаривала с турками, и держал себя в руках. Для него это настоящее испытание. А во-вторых, его нужно оставить на самый последний случай. Что же делать?

На корабле я – переводчик от компании «Альф-Флот». Отношения с турками у меня по работе. Значит, и надо настаивать на профессионализме. Я – женщина. Мой отказ турки не воспримут. Нужен мужчина для решения вопроса. И быстро.

Я побежала на верхнюю палубу к моим руководителям. Они весело болтали и пили лимонад.

– Прошу прощения, можно мне отвлечь вас, Станислав? Михаил?

– Екатерина, всё в порядке? – во взгляде Стаса появилась озабоченность.

– Пока да. Мне нужен ваш совет и, наверное, помощь. Только это разговор не для чужих ушей.

Я кивнула в сторону прогуливающихся отдыхающих.

Мы зашли в переговорную и уселись за стол.

– Я не знаю, как начать.

Мне реально стало страшно. Как они среагируют на мою информацию?

– Начните с того, что сейчас привело вас к нам. Что именно случилось? – Стас смотрел сосредоточенно.

Я глубоко вдохнула, медленно выдохнула и положила на стол карточку из цветочной композиции.

– В моей каюте громадный букет и подарок от Османа. И вот эта записка: «Самое лучшее чувство в мире – знать, что ты являешься причиной чьей-то улыбки... Улыбнитесь, Каталина. С надеждой, Осман».

Глаза Ильина полыхнули. Медведев нахмурился. А я продолжила, душа в себе гнев и слёзы.

– Я не подавала повода. Не провоцировала его. Одежду вы видите. В общении, просто поверьте, ничего лишнего.

Ильин повертел карточку из букета в руках и резким щелчком переправил её по столу Михаилу:

– Прохорова, а зачем вы это нам говорите? Хвастаетесь что ли?

– Стас! – Михаил глянул на Ильина с укором. – Ты не с той ноги встал? Катя правильно нам рассказала. Надо подумать, как поступить и какие последствия могут быть.

Но я видела, что Стаса раздражает изнутри. Он несколько раз прикусил нижнюю губу и продолжил холодно:

– А сами вы, Прохорова, чего хотите? Подарки-то понравились? Говорят, восточные мужчины умеют ухаживать.

Теперь глаза Станислава сузились, стали злыми. Значит, считал меня виноватой. И это мне было больно. Словно он обвинил меня в предательстве. Грудь стянуло болезненным обручем, но я ответила почти спокойно:

– Станислав Владимирович, мне неприятен этот разговор. Вы словно обвиняете меня. Я уже поняла, что напрасно вам рассказала. Ситуация для меня неприятна. И разговор с вами делает её ещё более унижительной. Сейчас я пойду к Осману и попрошу забрать его подарки. Как он это расценит, я не знаю. Как это отразится на ваших переговорах – тоже. Возможно, никак. А может быть, они захотят поменять переводчика. Это для меня был бы хороший вариант. Я буду рада вернуться на берег и продолжить писать диплом. Простите, что побеспокоила.

У меня внутри всё клокотало. Почему я подумала, что они помогут? Стало ужасно неприятно. Обида захлестнула такая, что слёзы собрались в уголках глаз. Мне от вас ничего не надо. Сама справлюсь.

Я вскочила на ноги и собиралась сбежать, чтобы не показывать слёзы. Но Медведев успел схватить меня за руку и усадить обратно.

– Катюша, подождите. Мы сейчас всё решим. Стас просто расстроился. Мы сейчас всё спокойно обсудим и найдём наилучший вариант. Да, Стас?

Медведев говорил спокойно, но с нажимом. Словно намекая на что-то известное им двоим. Ильин помотал головой и несколько раз сжал и разжал кулаки. Снова оперся локтями на стол. Теперь смотрел снова озабоченно.

– Да. Простите меня, Екатерина. Меня перемкнуло. Я нагрубил вам вместо поддержки. – Он посмотрел мне прямо в глаза. – Я знаю, что вы не кокетничали с братьями. И принимать ухаживания Османа не собирались, правильно?

– Совершенно верно.

– Тогда нужно решительно пресекать поползновения в вашу сторону. Миш, что думаешь?

– Ну, бить не вариант, – Медведев хмыкнул и подмигнул Стасу, – надо разговаривать. Идти к ним вдвоём. Катю с собой не брать.

– А чем тогда аргументировать? – вклинилась в разговор я.

– Думаю, что надо говорить о бизнес-этике и условиях договора. Что вы не имеете права вступать в какие-либо отношения, кроме служебных.

– Но я ведь не сотрудник «Альф-Флота», – возразила я.

– Это по бумагам, – хитро прищурившись, ответил Михаил. – К тому же турки об этом не знают. А по легенде вам ничего нельзя. Принимать подарки в том числе. Что у вас из-за этого будут финансовые последствия и так далее. Стас, у тебя какие идеи?

– Твой вариант мне нравится. Давай ты начнёшь, а там посмотрим. Ты иди, я тебя догоню.

Медведев коротко кивнул, сжал на прощанье мою ладонь и вышел. А Ильин пересел на соседний стул. Аккуратно взял своими руками мои. И я растерялась.

Засмуцалась от его дурманящей близости, запаха хвойного парфюма и интимного жеста.

– Катя, простите меня. Я действительно расстроился. Рассердился. Не на вас, на себя.

– Почему?

– Потому что сам не догадался подарить вам цветы.

– Вы не обязаны. Вы же мой работодатель.

А у самой под ложечкой потянуло, словно на качелях. Захотелось... Не знаю, что захотелось! Но очень сильно. Прижаться к нему, что ли?

Стас кивнул.

– Я не обязан, но хочу дарить цветы и подарки. Водить в кино. Гулять за ручку. Но у меня есть обязательства.

Он взъерошил волосы и поцеловал мои пальцы. Мне стало жарко и волнительно. До дрожи в коленях и мурашек на руках.

– Вы меня очень волнуете, Прохорова, – продолжил Стас. – Не по расписанию, а прямо каждую минуту. Я знаю, что вы не заигрывали с турками. Но когда я услышал, что Осман оказывает вам знаки внимания, увидел карточку с надписью, просто озверел. Я никогда не терял самообладания из-за женщины. Но знаки внимания, которые вам оказывают другие мужчины, меня выводят из себя. Я даже на Мишу злюсь, когда он с вами разговаривает. Это вообще нонсенс. – Он взъерошил волосы и мотнул головой. – Мы сейчас поговорим с турками, и я вам позвоню. Сами на обед не приходите. Если всё получится, скандала не будет. Но, в любом случае, обещаю, что вас мы выведем из этой ситуации. Можете быть уверены, вам ничего не угрожает. Даже из-за наших с турками договорённостей. Вами никто рассчитываться не будет. Я вам обещаю.

С этими словами он вскочил из-за стола и пулей вылетел из переговорной. Я даже ничего не успела ответить. И ещё несколько секунд сидела за столом и гладила пальцем место поцелуя. И на душе было тепло, но тревожно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.